

БЕЛЫЙ ПЛАТОК И ПЛАЩ МЕДЕИ

И здравле существует на Кавказе обычай: если бросает женщина свой платок между сражающимися мужчинами, они прекращают бой. Правда, при нынешних средствах уничтожения друга сложно следовать этому обычаю. Куда кидать платок, если противники с расстояния в сотни километров шлют смерть ракетами и бомбами? Но тем не менее, когда вспыхнул вооруженный конфликт между Абхазией и Грузией, известная тбилисская актриса Кэти Долидзе собрала две тысячи женщин, посадила на поезд и поехала с ними на поле боя. Войну женщины, увы, не остановили, но акция Кэти под названием "Белый платок" получила большой резонанс далеко за пределами Грузии. Сейчас создана Международная организация "Белый платок".

А недавно Кэти Долидзе, но уже по прямой своей профессиональной принадлежности, как актриса и продюсер, побывала в Москве. Тоже в главе женского "десанта". Это Тбилисский театр киноактера имени М.Туманишвили показал на сцене Театра-центра им. Ермоловой свой спектакль "Медея – разорванный мир". Краткие гастроли были проведены с помощью правительства Москвы и Комитета общественных и межрегиональных связей посольства Грузии в Российской Федерации.

Примечательна история создания спектакля, примечателен и он сам, поставленный и сыгранный ученицами замечательного грузинского режиссера и педагога Михаила Ивановича Туманишвили, создателя и руководителя до последнего дня своей жизни Тбилисского театра киноактера, носящего ныне его имя.

Автор пьесы, "Медея – разорванный мир" гречанка **Ольга Таксиду**, живущая в Англии и преподающая в

Эдинбургском университете. В 1987 году на Международном Эдинбургском фестивале Ольга увидела спектакль Тбилисского театра киноактера и пленилась его искусством. С тех пор не пропускала ни одного приезда театра в Англию, подружилась с его актерами. А в мире тем временем тут, то там вспыхивали кровавые столкновения, возникали короткие и затяжные войны, распался СССР, рухнула Югославия, из страны в страну потекли потоки беженцев,

вынужденных переселенцев, разгорелся конфликт между Абхазией и Грузией.

Близко к сердцу приняла Ольга Таксиду трагедию своих грузинских друзей. Вспомнилась и своя древняя история, тоже полная войн, затяжных и кровавых. И родилась пьеса, в которой причудливо переплелись история и современность, мифы и реальность. А отправной точкой стал миф о путешествии аргонатов к берегам Колхиды (так в древности называли нынешнюю Грузию) за Золо-

тым Руном и похищение Ясоном дочери колхидского царя Медеи.

В 94-м году Ольга прислала актрисе Кэти Долидзе первые наброски будущей пьесы. Они были одобрены. А в 97-м режиссер Нана Квасхвадзе, тоже ученица М.Туманишвили, поставила спектакль "Медея – разорванный мир". В пьесе всего пять ролей – пять женщин, когда-то счастливых и благополучных, а ныне лишенных крова, родины, близких в результате бессмысленных войн, бесцельного уничтожения целых народов друг дру-

гом. Эти женщины носят имена-легенды, они – героини трагедий великого Еврипида, только перенесенные в наши дни: Гекуба, супруга царя Приама, потерявшая за 10-летнюю Троянскую войну мужа и всех сыновей (Мэзия Арабули), Кассандра, ясновидящая дочь Приама и Гекубы (Лали Кекелидзе), Андромаха, невестка Гекубы, потерявшая на Троянской войне мужа и сына (Дареджан Джоджуа), Елена (Ека Чхвизе), Медея (Кэти Долидзе). Кто они сейчас, эти царственные супруги и дочери? Бедные вдовы, беженки, скитающиеся по свету. На берегу моря, усеянном разбитыми античными колоннами, осколками зеркала, валяющимися щитом и мечом (художник **Айвенго Челидзе**), под звуки то летящего самолета, то проходящего поезда, то учащенной стрельбы и взрывов, они вспоминают своих дорогих погибших, свою прежнюю жизнь, со страхом пытаются заглянуть в будущее. Их лица по-прежнему прекрасны, их осанка по-прежнему горда, только смятены их души, мутится разум и не видят они просвета впереди. И сколько ни глядывайт-

ся Медея в свой волшебный стеклянный шар, его сверкающая сфера холодна и безмолвна.

"Медею" Ольги Таксиду тбилисцы играли на прошлогоднем Эдинбургском фестивале, в пережившей свою трагедию Боснии, Польше. Его показ в Москве совпал с жестокими бомбардировками НАТО Югославии, с хлынувшим потоком беженцев из Косова. Спектакль оказался более чем злободневным, впрямую напомнив что над миром проносятся века и тысячелетия, а бессмысленная жестокость войны остается прежней.

Тбилисский театр киноактера живёт трудно, не имеет государственной дотации. Свои спектакли выпускает на средства спонсоров, если таковые находятся. На "Медею – разорванный мир" дала часть денег мэрия Тбилиси, помогли личные контакты участников спектакля. Но верный заветам своего учителя коллектив не опускает руки, отчаянно борется за выживание. Провели в этом сезоне фестиваль "Подарок", посвященный пострадавшим от насилия в Гальском районе Абхазии. Он прошел под знаком русского театра. В Грузию приехали из Москвы Юрий Погребничков со своим коллективом "Около дома Станиславского", Кама Гинкас с ТЮЗом, из Питера театр "Фарсы". Собралось около 200 гостей. Никому не платили гонорара за выступления, все приехали сами. И жили не в гостиницах, а по грузинским семьям. И так сдружились за время фестиваля, что не хотелось расставаться.

В России, в Москве у Михаила Ивановича Туманишвили всегда было много верных, истинных друзей. Эту дружбу завещал он своим ученикам. И его театр у нас тоже хорошо знают и любят. Поэтому так счастливы были участники спектакля "Медея – разорванный мир" своему приезду в Москву. А роскошный плащ Медеи для Кэти Долидзе сделал сам мэтр российской haute couture **Слава Зайцев**.

Наталья БАЛАШОВА
На снимках: Медея – К. Долидзе, сцена из спектакля.

25.06.99

Таксиду Ольга

Москва, работа - 1999 - 25 июня - с. 77